DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-3-104-122

Муслимова Екатерина Олеговна
канд. ист. наук, доцент
кафедры международных отношений,
зарубежного регионоведения и туризма
Тюменского государственного университета.
Тюмень, ул. Володарского, д. 6
e.o.muslimova@yandex.ru

Катунцев Владимир Андреевич
аспирант
кафедры истории
Тюменского государственного университета.
Тюмень, ул. Володарского, д. 6
ipkatuntsev@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ С 1990-х гг. ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Muslimova Ekaterina O.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of International Relations,
Regional Studies and Tourism,
Tyumen State University.
Tyumen, Volodarskogo st., 6
e.o.muslimova@yandex.ru

Katuntsev Vladimir A.
Postgraduate Student,
Department of History,
Tyumen State University.
Tyumen, Volodarskogo st., 6
ipkatuntsev@yandex.ru

EVOLUTION OF STATE LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL AND FOREIGN

©Муслимова Е.О., Катунцев В.А., 2025
©Muslimova E.O., Katuntsev V.A., 2025

ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIAN REGIONS FROM THE 1990s TO THE PRESENT TIME

Аннотация. Государственно-правовое регулирование международных и внешнеэкономических связей российских регионов, реализующихся в многообразии форм и направлений, интегрировано в конституционно-правовую систему страны. Начиная с 1990-х гг. до настоящего времени оно претерпело значительную эволюцию, адаптируясь к изменениям в развитии государства. Представленный в статье анализ нормативно-правовой базы выявляет динамику изменения политико-правового статуса регионов в контексте их международной деятельности, характеризующуюся постепенным ограничением их прежней неструктурированной самостоятельности и переходом к более методичному курированию со стороны определенных органов власти федерального центра. Отдельное внимание уделено акторности регионов с точки зрения теории международных отношений, а также правосубъектности в их деятельности в международной плоскости с точки зрения права, формам и способам их участия в международных отношениях, а также законодательно закрепленному понятийному аппарату, определяющему эту деятельность. Пройдя путь от прежней самостоятельности к подконтрольности, внешние связи регионов не только не утратили своего парадипломатического потенциала, но и получили новые возможности благодаря институциональной поддержке и ресурсам федерального центра, что обеспечивает более эффективное и контролируемое участие в международном сотрудничестве в рамках национальных интересов.

Ключевые слова: *внешние связи регионов, субнациональные акторы, международная деятельность регионов, парадипломатия российских регионов, приграничное сотрудничество, внешнеторговая деятельность регионов, внешнеэкономические и международные связи субъектов РФ.*

Abstract. The state legal regulation of international and foreign economic relations of Russian regions, implemented in a variety of forms and directions, is integrated into the country's constitutional and legal system. From the 1990s to the present day, it has undergone significant evolution, adapting to changes in the development of the state. The analysis of the regulatory framework presented in this article reveals the dynamics of changes in the political and legal status of the regions in the context of their international activities, characterized by a gradual restriction of their previous unstructured independence and a transition to more methodical supervision by certain federal authorities. Particular attention is paid to the regions' actorness from the perspective of international relations theory, as well as their legal capacity in their international activities from a legal standpoint, the forms and methods of their participation in international relations, and the legally enshrined conceptual apparatus defining such activities. Having gone from previous independence to control, the regions' external relations have not only retained their paradiplomatic potential but have also gained new opportunities thanks to institutional support and resources from the federal center, ensuring more efficient and controlled participation in international cooperation within the framework of national interests.

Key words: *external relations of regions, subnational actors, international activities of regions, Russian regional paradiplomacy, cross-border cooperation, regional fo-*

reign trade activities, foreign economic and international relations of Russian Federation subjects.

Традиционно основными акторами международных отношений выступают государства, однако в настоящее время сформировалась тенденция роста на международной арене роли внутригосударственных административно-территориальных субъектов — регионов. В связи с этим у исследователей международных отношений и внешней политики возникают вопросы о правомочности политической и иной деятельности регионов, способах и формах ее реализации, а также ее регулировании.

Историки-международники рассматривают различные понятия, раскрывающие суть внешних связей субнациональных акторов, к которым в науке международных отношений теперь уже традиционно причисляют и регионы государств, — это и международная деятельность, и внешние связи, и непосредственно международные отношения либо внешняя политика. Они могут выражаться в приграничном экономическом, гуманитарном, научно-техническом и многих других видах сотрудничества.

По этой причине перед изучением каких-либо конкретных специфик и аспектов международной деятельности регионов необходимо определить ее легитимную основу, правовой статус регионов в международной деятельности, формы и способы их участия в международном сотрудничестве, их место в данном направлении деятельности, а также четко сформулировать основные термины, характеризующие роль и непосредственную деятельность регионов на международной арене.

Цель статьи — показать динамику и результаты развития нормативно-правовой базы международной деятельности российских регионов. В качестве отдельных задач представляется необходимым установить четкий понятийный аппарат, характеризующий виды и сущность деятельности изучаемых субнациональных акторов в международной плоскости, определить их положение в современной системе международных отношений. С точки зрения исторической науки целесообразно проследить подходы государства к регулированию международной деятельности регионов с момента начала его реализации в 1990-х гг. и до настоящего времени, показать процесс постепенных изменений в таком политико-правовом регулировании: от общих законов и договоренностей к узконаправленным нормативно-правовым актам. Все это позволит определить правовой статус, формы и способы участия российских регионов в международном сотрудничестве.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка проанализировать эволюцию государственного регулирования внешнеполитических связей субъектов РФ с момента основания Федерации до 2024 г. (с учетом важных изменений 2023 г.) и постепенного разделения головных координирующих федеральных органов государственной власти в их контрольной функции отдельно над международной и внешнеэкономической деятельностью регионов. Определяются основные понятия и формы внешней деятельности рос-

сийских регионов, уточненные законодательством в 2023 г., что может стать основой изучения разнообразных аспектов внешних связей российских регионов.

Аспекты международной деятельности регионов находятся в фокусе внимания отечественных и зарубежных авторов. Так, можно выделить группу работ, в которых внешнеполитические и международные связи регионов рассматриваются с точки зрения концепции парадипломатии, важной составляющей которой является обособление деятельности регионов на международной арене от политики их государства.

Так, Ю.Г. Акимов обращает внимание на особенности ведения внешнеполитической и международной деятельности субъектами федеративных государств — РФ и Канады [1, 2]. И.В. Ливанова и Р.Р. Саламов рассматривают парадипломатию субъектов федерации, но уже на примере Бразилии [11]. Парадипломатическую деятельность в региональном контексте раскрывают Дж. Чесельска-Кликовска, Т. Камински, Б. Курило, М. Китинг [30, 31, 33]. О правовых аспектах парадипломатии регионов рассуждают М. Андраде и Баррос, К.Дж. Мэнникс и приходят к мнению, что эффективность парадипломатических усилий регионов одновременно способствует их санкционированию федеральным правительством и служит импульсом к стандартизации и усилению федерального надзора за деятельностью регионов [29, 34]. Отдельная группа исследований посвящена вопросам меж- и трансрегионального, при- и трансграничного взаимодействия регионов как полюсов роста для международной и внешнеполитической деятельности административно-территориальных единиц различного уровня. Авторы обращают внимание на специфику установления таких связей, форматы и стратегии взаимодействия [6, 20].

Также существуют работы, в которых предпринимается попытка концептуализировать международную и внешнеполитическую деятельность регионов. Так, А. Лукашик обращает внимание на важность такой деятельности как фактора развития двусторонних отношений и многосторонней кооперации [12]. В исследовании В.В. Комлевой анализируются различные инструменты международного сотрудничества регионов, применяемые в европейской, американской и азиатской моделях, и демонстрируется то, как эти инструменты адаптируются и используются в нашей стране [7]. И.Р. Насыров показывает возможности взаимодействия региона с международными организациями на примере Республики Татарстан [13]. В целом исследователи сходятся во мнении, что международная деятельность регионов определяется в первую очередь возможностью формализации и институционализации отношений с другими акторами — заключением актов и соглашений и работой специализированных структур и ведомств.

В настоящей работе понятия «регионы», «субъекты», «субъекты федераций», «субъекты Российской Федерации», «субнациональные» и «субгосударственные» акторы рассматриваются как тождественные.

Методологической основой статьи являются принципы историзма и научной объективности и конкретно-исторический подход. При ис-

следовании источников авторы использовали методы контент-анализа, сопоставления и сравнительного анализа данных. Источниковой базой исследования выступили нормативные правовые акты РФ, регулирующие международную деятельность субъектов Федерации.

В гуманитарных науках представлены различные воззрения на обладание регионами акторности или правосубъектности в их деятельности в международной плоскости. Так, в соответствии с доктриной международного права существует полемика относительно правосубъектности регионов. Одна позиция категорически отрицает наличие таковой, другая — допускает. Юридический анализ, однако, демонстрирует, что субъекты федеративных государств не удовлетворяют критериям субъектности международного права. Отсутствие автономной воли в международных отношениях, неполучение права участия в международном правотворчестве, а также отсутствие самостоятельной ответственности на международной арене — все это препятствует наделению регионов статусом субъекта международного права. Их внешняя деятельность осуществляется исключительно в рамках внутреннего законодательства [10]. Хотя данное высказывание не совсем верно в части участия регионов в правотворчестве, ввиду того, что они участвуют в составлении международных договоров вместе с центральным правительством, если положения такого договора затрагивают интересы конкретного региона, но отражает основную суть и подтверждает тот факт, что регионы являются субъектами национального права и, следовательно, имеют право осуществлять ту или иную деятельность на международной арене только с разрешения федерального/национального центра.

Несмотря на отсутствие у регионов статуса субъектов международного права, их взаимодействие с иностранными партнерами и осуществление международных и внешнеэкономических связей, разрешенных национальным законодательством и находящихся в рамках их компетенции (как самостоятельной, так и совместно с федерацией), являются законными. Исследование нормативно-правовой базы и юридической литературы подтверждает легитимность международной и внешнеэкономической деятельности регионов.

Вопрос о наделении регионов статусом актора международных отношений остается дискуссионным и в историографии. Междисциплинарный подход, объединяющий историю международных отношений и внешней политики с международным правом, традиционно рассматривал международную систему как целостную структуру, включающую международное право, международные отношения и их субъекты. Однако исторический анализ может выявлять различные подходы к роли регионов в международных процессах, не всегда совпадающие с юридическими определениями субъектности [3]. Международная правовая система, в своей основной функции, фокусируется на регулировании отношений между суверенными государствами. Ее нормы и принципы в первую очередь разработаны и предназначены для урегулирования споров и сотрудничества

между государствами, обладающими полным суверенитетом и признанным международным статусом. Хотя отдельные элементы международного права могут косвенно затрагивать действия негосударственных акторов или региональных образований, основной акцент делается на межгосударственных отношениях. Тем не менее современные процессы глобализации, интеграции и регионализации вносят существенные изменения в понимание международной системы, влияя как на теорию, так и на практику международных отношений. Помимо государств в международные отношения активно вовлечены международные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и даже отдельные граждане. Процессы интеграции и регионализации приводят к возникновению более сложных международных отношений, где усилия отдельных стран часто координируются в рамках региональных инициатив. В свете этих изменений традиционное представление о международной системе как исключительно межгосударственной уже не является достаточно полным. Современные международные отношения характеризуются многоуровневой структурой и участием разнообразных акторов помимо непосредственно государств, это — международные неправительственные организации, партии, политические фонды [5], в том числе и имеющие власть субгосударственные акторы — административно-территориальные единицы унитарных государств, субъекты федераций. В этой новой реальности международное право также претерпевает трансформацию. Традиционные принципы дополняются новыми нормами, отражающими изменения в международных отношениях.

Это находит подтверждение и в теоретических подходах. Теория реализма, в классическом понимании исторической науки определяющая в качестве акторов лишь государства, логично наделяет статусом актора международных отношений обладателей международно-признанного суверенитета, контролирующих свою территорию и население. Видоизменяющаяся система международных отношений, общепризнанные тенденции расширения числа значимых разноуровневых новых участников международного сотрудничества привели к появлению новых теоретических парадигм. Британские и американские ученые-международники Б. Хокинг, М. Смит, Д.Т. Кинселла, Б.М. Рассет, Х. Старр, Д. Розенау в 90-е гг. XX в. выдвинули критерии, необходимые для получения статуса актора, а именно влиятельность (способность влиять), наличие автономии (способность принимать решения) и атрибутов представительности (репрезентативности определенной группы), причислив, обладающие такими критериями регионы стран, органы административно-территориальных администраций, транснациональные компании и прочие движения к признанным негосударственным акторам [32, 35]. Теория неолиберализма также поддерживает эту тенденцию и благодаря концепции «мягкой силы» допускает, что осуществляемая регионами международная деятельность не несет рисков для государства, а наоборот, на своем уровне может привнести значительный позитивный вклад в развитие между-

народных отношений страны, а сами государства не являются более единственными участниками международных отношений.

Авторы разделяют идеи о том, что регионы обладают международной акторностью, так как их органы имеют все атрибуты власти, обладают определенным властным влиянием, в том числе и на федеральные органы власти; они территориально организованы и обладают определенной автономией, способны принимать решения в рамках своей территории и представляют население своей территории. Возможность регионов принимать участие во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, объем полномочий региональных властей на действия в международной плоскости предусмотрены нормативно-правовыми актами и внешнеполитическими стратегиями государств, что придает регионам международную правосубъектность.

Итак, установление субъектами РФ международных и внешнеэкономических связей — процесс легитимный, и в России, несмотря на то что с момента принятия Конституции прошло уже более 30 лет, до настоящего времени происходит трансформация политико-правового регулирования международной деятельности регионов. Объем полномочий региональных властей в этой области делегируется внутренним законодательством с традиционной оговоркой о том, что международные договоры, заключенные государством, имеют приоритет над национальным законодательством, если нормы внутреннего законодательства противоречат условиям международных договоров, последние относятся к международному праву, которое, следовательно, также регулирует международную деятельность субгосударственных акторов в рамках взаимодействия иностранных государств между собой.

Таким образом, система регулирования государством деятельности регионов в международном пространстве базируется на взаимодействии национального (федерального/национального и регионального) законодательства с международным правом (международными договорами, международными соглашениями). Национальное законодательство помимо того, что является источником права регионов действовать на международном уровне, также выступает инструментом и политического регулирования международной деятельности регионов.

Проведенный авторами анализ эволюции развития регулирования (правового и политического) международной и внешнеэкономической деятельности российских регионов с 1990-х гг. и до настоящего времени демонстрирует, что страна уже более 30 лет совершенствует это направление, формулируя и видоизменяя основные термины, цели, принципы, формы, направления сотрудничества для решения определенных задач по сохранению суверенитета государства и использования потенциала самих регионов в международной деятельности, а также позволяет определить некоторые этапы в развитии области международной деятельности субъектов РФ.

Первый этап (1992—1999 гг.) — начало становления современной России со всеми сопутствующими процессами. Одновременно началось

становление особенностей международной деятельности составных частей страны — регионов. Это этап формирования понятийного аппарата и первые упоминания о возможности субъектов РФ осуществлять международную деятельность и устанавливать внешние связи. Изначально, в 1992 г., согласно федеративному договору, основанному на договорном принципе государственного устройства, субъекты Российской Федерации позиционировались как самостоятельные акторы в международных и внешнеэкономических отношениях [4, 28].

Через год, в 1993 г., был принят основной закон — Конституция Российской Федерации, и началось постепенное уточнение полномочий регионов в осуществлении внешних связей. Само понятие отношений субъектов Федерации в международной сфере было определено документом как «международные и внешнеэкономические связи» без конкретизации и уточнения основного, кроме самой конституции, федерального куратора этих связей [8]. Параллельно с принятием Конституции РФ федеральный центр продолжал заключать двусторонние соглашения с регионами о разграничении полномочий. Эти соглашения, хотя и в ограниченных рамках, закрепляли определенную степень самостоятельности регионов в осуществлении международных и внешнеэкономических связей.

С конца 1994 г. начинается постепенная трансформация от условной к разрешенной ограниченной самостоятельности. Создается и начинает работать Консультативный совет субъектов РФ по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России, которому президентским указом была делегирована координирующая функция в реализации единой внешнеполитической линии страны [21]. Это стало определенным историческим поворотным моментом, обозначившим постепенный переход от декларируемой самостоятельности регионов в ведении внешнеполитической деятельности к централизованному управлению международными связями со стороны федерального центра. Одновременно с этим, в 1995 г., принимается Федеральный закон «О международных договорах РФ», который, логично, не предусматривает возможность субъектов заключать такие договоры, но позволяет принимать участие в их составлении, если тот или иной договор затрагивает интересы определенного региона [24].

Принятие Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» летом 1996 г., казалось бы, расширило возможности регионов в сфере внешней торговли, предоставив им право вести ее на своей территории. Однако, этот закон в сочетании с ранее принятыми мерами по усилению централизации внешнеполитической деятельности, скорее, легализовал уже существующее положение дел, нежели существенно изменил распределение полномочий между федеральным центром и регионами. Полная хозяйственная свобода участников внешнеторговой деятельности, декларированная законом, оставалась в рамках строгого соблюдения федерального законодательства и под контролем федеральных органов власти [25]. Внешнеторговую политику страны и регионов контролирует Министерство промышленности и торгов-

ли РФ, в котором для этих целей работает Департамент международной кооперации и лицензирования в сфере внешней торговли, включающий отделы таможенно-тарифного, нетарифного регулирования, доступа на рынок; поддержки приоритетного импорта; мер защиты рынка; финансовой поддержки промышленного экспорта; развития международной кооперации. Также работает Департамент регулирования внешней торговли и развития системы торгпредств, включающий отделы конгрессно-выставочной деятельности, развития системы торгпредств. В министерстве имеются страновые отделы: Департамент стран Азии, Африки, Латинской Америки; Департамент стран Европы, Северной Америки, СНГ и многостороннего экономического сотрудничества. Отдельно стоит упомянуть и АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), имеющий разветвленную сеть представительств как в российских регионах, так и в зарубежных странах, предлагающий участникам внешнеторговой деятельности в тесном сотрудничестве с региональными властями обширные услуги финансовой и нефинансовой поддержки. Минпромторг РФ ведет свою работу в соответствии с национальным проектом «Международная кооперация и экспорт», подразумевающим в качестве цели увеличение объемов экспорта несырьевых и неэнергетических товаров к 2030 г. не менее чем на 70% относительно 2020 г. Подразумевается, что запланированные мероприятия, реализуемые в рамках проектов «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», обеспечат достижение поставленной цели [14—16]. Постоянно работают межправительственные комиссии, которые способствуют созданию благоприятных условий ведения внешнеэкономической деятельности всеми участниками, включая регионы. Для позиционирования и продвижения своих внешнеэкономических целей регионы могут использовать функционал обширной сети торговых представительств РФ в зарубежных странах.

В начале 1999 г. был принят Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» — основополагающий законодательный документ, содержащий основные принципы регулирования центральной властью международных и внешнеэкономических связей на региональном уровне [26]. Принятие закона привело к упорядочению и повышению эффективности международной деятельности регионов. Но по-прежнему не было четкого определения международного и внешнеэкономического сотрудничества субъектов РФ, не было разъяснений природы заключаемых ими международных соглашений и открываемых ими представительств. Впоследствии данный закон не стали отменять или заменять, как это было с некоторыми другими нормативно-правовыми актами, и с небольшими изменениями от 2015 г. он действует до настоящего времени.

В период с начала 2000-х по середину 2010-х гг. наблюдалось значительное усиление роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в регулировании внешнеэкономических и международных связей

субъектов Российской Федерации [22]. Это выразилось в принятии Концепции работы МИД России по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ и создании при министерстве Совета глав субъектов РФ. Начиная с 2011 г. в регионах России были открыты представительства МИД. Функционирование Совета глав субъектов РФ способствовало формированию устойчивого политического механизма реализации внешней политики на региональном уровне. Его деятельность стала неотъемлемой частью этого механизма, обеспечивая эффективное практическое взаимодействие федерального центра и регионов. Это позволило расширить участие регионов в разработке и реализации международной стратегии Российской Федерации, придав международной деятельности субъектов РФ системный и устойчивый характер. Таким образом, был создан новый институциональный механизм, улучшивший координацию и эффективность внешнеполитической деятельности на региональном уровне. Созданные консультативные и координирующие документы и площадки свидетельствуют о том, что все, что происходит в международной деятельности регионов — подконтрольно Министерству иностранных дел РФ. Именно с ним регионам необходимо согласовывать все планы, координировать соглашения, договоренности с иностранными партнерами и в целом намерения осуществлять международное и внешнеэкономическое сотрудничество. По мнению авторов, все эти координирующие международную деятельность регионов законодательные нововведения имели целью не столько контролировать действия региональных властей для сохранения суверенитета страны и не допускать излишней их самостоятельности, сколько были вызваны необходимостью наведения порядка и следования общим стандартам страны, соответствия всех региональных международных инициатив и действий единому законодательству.

Концепции внешней политики РФ, принятые в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 гг., позволяют также проследить эволюцию взглядов в государственном регулировании исследуемых направлений: от самостоятельности на международной арене до госрегулирования не только МИД РФ, но и другими уполномоченными Президентом РФ органами власти с упором на межрегиональное и приграничное сотрудничество. В концепциях 2013 и 2016 гг. были даже упомянуты такие парадипломатические возможности и точки роста регионов, как «мягкая сила», используя механизмы которой, регионы могли бы вносить свой существенный вклад в развитие международных отношений страны на своем парадипломатическом уровне [9]. По мнению авторов, ссылка в главных стратегических внешнеполитических концепциях страны на содержащуюся в неолиберальной теории международных отношений концепцию «мягкой силы» в контексте международной деятельности всех участников внешних связей со стороны России, включая регионы, придает последним дополнительный легитимный статус на осуществление международных контактов и наделяет их дополнительной парадипломатической функцией вносить разнообра-

зие в классическую дипломатию, влиять на общее позитивное восприятие страны и на своем уровне привносить пользу, в том числе используя свое приграничное положение (если таковое имеется), которое открывает большое разнообразие контактов с зарубежными странами. Таким образом, российским государством еще раз подтверждается акторность регионов в международном пространстве.

Учитывая наличие большого числа регионов, непосредственно граничащих с иностранными государствами, отдельная линия государственного регулирования направлена на координацию приграничного сотрудничества [19, 27]. Для этого были приняты Концепции приграничного сотрудничества 2001 и 2020 гг., а также Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» 2017 г. Данные документы вводят понятие приграничного сотрудничества и определяют его как часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов и муниципальных образований приграничных субъектов РФ с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств [18]. Они предусматривают направления международного сотрудничества, устремленные на создание обстановки доверия, взаимопонимания и добрососедства сопредельных государств; развитие и укрепление связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельными государствами, охватывающие экономику, транспорт и связь, энергетику, социальную область, науку и образование, культуру и искусство, спорт и туризм, здравоохранение, экологию и природопользование, сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство, предупреждение чрезвычайных ситуаций, ликвидацию последствий катастроф, стихийных бедствий, борьбу с эпидемиями и ликвидацию их последствий и др.

С начала 2000-х гг. наблюдается и усиление роли Президента РФ и уполномоченных им федеральных органов власти в области регулирования международных связей регионов, усиливается координирующая роль федерального центра. С февраля 2000 г. постановлением Правительства РФ устанавливается необходимость получения решения Федерации на право субъекта РФ вести международную и внешнеэкономическую деятельность [17].

На современном этапе (с середины 2010-х гг.) также произошли значимые изменения. Редакцией от 13 июля 2015 г. в Федеральном законе «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» был заменен куратор, согласующий международные соглашения субъектов РФ. Первоначально такие соглашения одобрял или отклонял МИД РФ, теперь он был заменен уполномоченным Президентом РФ федеральным органом исполнительной власти [26]. Таким органом стало Министерство экономического развития РФ. С этого момента начинает происходить де-факто разделение координирования первоначально указанных в Конституции международных и внешнеэкономических связей двумя федеральными органами. Ранее МИД России был определен от-

ветственным за координацию международного сотрудничества субъектов РФ в части проведения единой внешнеполитической линии Российской Федерации, но орган, отвечающий за внешнеэкономическую деятельность субъектов РФ (за исключением внешней торговли), определен не был. Указом Президента 2023 г. разделение указанных в Конституции видов международной деятельности произошло де-юре: установлена роль Министерства экономического развития РФ в системе федеральных органов исполнительной власти как головного органа в координации внешнеэкономических связей субъектов РФ. Вводится понятие «внешние связи», которое включает в себя международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, а именно контакты в сфере туризма, строительства, транспорта, предотвращения чрезвычайных ситуаций, иные направления, представляющие обоюдный интерес в отношениях субъектов РФ с иностранными партнерами [23].

В Минэкономразвития работают Департамент евразийской интеграции (обеспечивающий интеграционные процессы на постсоветском пространстве, реализацию целей и задач Договора о Евразийском экономическом союзе), Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности (отвечает за разработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности, за исключением внешней торговли, а также в сферах приграничного и межрегионального сотрудничества); Департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности (обеспечивает аналитическую поддержку в рамках направления «Внешнеэкономическая деятельность»); Департамент многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов (обеспечивает интеграцию и координацию продвижения российской экономической повестки на ключевых многосторонних площадках, включая международные организации и региональные комиссии системы ООН, G20, ОЭСР, ШОС, АТЭС, АСЕАН, БРИКС и другие форматы, например интеграцию субгосударственных регионов в международные проекты).

Так, в 2023 г. завершилось разделение исследуемых направлений, впервые сформулированных в основном законе страны еще 1993 г. Международные связи (в политическом смысле) в качестве головного органа в системе федеральных органов власти страны курирует МИД РФ, а внешнеэкономическую деятельность (которую стали именовать «внешними связями») — другой головной орган в системе федеральных органов власти — Министерство экономического развития РФ. Внешнюю торговлю в широком смысле этого термина координирует Минпромторг РФ, имеющий торговые представительства в зарубежных странах, которые, однако, в политическом плане действуют под контролем посольств РФ, т.е., по сути, под контролем Министерства иностранных дел.

Резюмируя, авторы пришли к выводу о том, что начиная с 1990-х гг. правовые основы установления внешних связей российских регионов

трансформировались в соответствии с совершенствованием законодательства и требованиям определенной в конкретных условиях историко-политической обстановки. Получив первоначально статус практически самостоятельных участников международных отношений, регионы со временем стали полностью подконтрольны федеральному правительству. Координационные и консультативные функции Министерства иностранных дел постепенно законодательно трансформировались в контроль всех внешних контактов регионов. С усилением необходимости экономического развития часть регулирования международного сотрудничества передали под контроль второго уполномоченного органа — Министерства экономического развития, которое на промежуточном этапе перехода к своей новой координирующей роли согласовывало и одобряло лишь тексты международных соглашений российских регионов. Таким образом, международное сотрудничество регионов на предмет соответствия единой внешнеполитической линии страны контролирует РФ, а остальные связи, в том числе внешнеэкономическую составляющую, взяло под полный контроль Минэкономразвития РФ. Одновременно было введено новое законодательно закрепленное понятие для такой деятельности — внешние связи, конкретизирующиеся как международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, а именно контакты в сфере туризма, строительства, транспорта, предотвращения чрезвычайных ситуаций, иные направления, представляющие обоюдный интерес в отношениях субъектов РФ с иностранными партнерами. Данное понимание внешних связей практически содержит тождественные дефиниции, описывающие приграничное сотрудничество российских регионов с иностранными партнерами. Внешнеторговую деятельность традиционно регулирует и контролирует Министерство промышленности и торговли РФ, именно в его ведении находятся и торговые представительства РФ за рубежом, функционал которых часто используют российские регионы для презентации и продвижения своего инвестиционного и торгового потенциала. Думается, однако, что, пройдя путь от самостоятельности к подконтрольности, внешние связи российских регионов не утратили своих парадипломатических возможностей, а приобрели в лице конкретных федеральных координаторов, привносящих в эти связи необходимые для единой страны общие современные стандарты, порядок и соблюдение единого внешнеполитического и внешнеэкономического курса. В обозримом будущем объединение усилий и возможностей федерального центра и региональных властей будет способствовать повышению качества внешних связей регионов, даст возможность применения накопленного за прошедшие десятилетия опыта передовых в данных вопросах регионов и координирующих федеральных властей, позволит Российской Федерации использовать для достижения своих политических, экономических и других целей возможности как классической, так и парадипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов Ю.Г.* Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: От конфликта к компромиссу // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 6. Политология. Международные отношения. Вып. 4. С. 48—56.

2. *Акимов Ю.Г.* Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федерации // Управленческое консультирование. 2016. № 2. С. 25—33.

3. *Бекяшев К.А.* Международное публичное право. М.: Проспект, 2019.

4. Договоры с субъектами Российской Федерации // Комиссия при Президенте РФ по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: В 5 кн. М.: Юридическая литература, 1996, 1997.

5. *Катунцев В.А.* Опыт международной деятельности регионов зарубежных стран // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 8. С. 130—136.

6. *Кашин В.Б., Янькова А.Д.* Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: Глубинные препятствия развития. Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41—55.

7. *Комлева В.В.* Международное сотрудничество регионов России: Институциональные основы и характерные модели // Россия: Общество, политика, история. 2022. № 1 (1). С. 10—34.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.08.2025).

9. Концепции внешней политики РФ, 1993—2023 гг. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/sborniki_dokumentov_mezhdunarodnye_otnoshenija/0-33 (дата обращения: 24.08.2025).

10. *Ксенофонтова М.В.* Правовые проблемы участия субъектов Российской Федерации в международном экономическом сотрудничестве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

11. *Ливанова И.В., Саламов Р.Р.* Парадипломатия регионов Бразилии: Полномочия и предметы ведения // Власть. 2019. № 27 (1). С. 256—262.

12. *Лукашик А.* Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // Международная жизнь. 2024. Январь. С. 14—21.

13. *Насыров И.Р.* Сотрудничество российских регионов с международными организациями: Форматы и возможности на примере Республики Татарстан // Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 3. С. 84—101. DOI 10.31249/kgt/2022.03.05

14. Паспорт федерального проекта «Промышленный экспорт», 2021. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support (дата обращения: 24.08.2025).

15. Паспорт федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», 2021. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support (дата обращения: 24.08.2025).

16. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК», 2021. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support (дата обращения: 24.08.2025).

17. Постановление Правительства РФ от 01.02.2000 № 91 «О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25983/ (дата обращения: 24.08.2025).

18. Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (дата обращения: 24.08.2025).

19. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364572/ (дата обращения: 24.08.2025).

20. *Тайар В.М., Пономарев Е.А.* Трансрегиональное сотрудничество Евросоюза с Латинской Америкой: Перспективы, возможности, ограничения // Современная Европа. 2023. № 6 (120). С. 110—125.

21. Указ Президента РФ от 12.03.1996 № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9592/ (дата обращения: 24.08.2025).

22. Указ Президента РФ от 08.11.2011 № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» // Сайт «Президент России». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/34205 (дата обращения: 24.08.2025).

23. Указ Президента РФ от 25.08.2023 № 642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455484/ (дата обращения: 24.08.2025).

24. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О международных договорах Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 24.08.2025).

25. Федеральный закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ (ред. от 10.02.1999) «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/ (дата обращения: 24.08.2025).

26. Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (дата обращения: 24.08.2025).

27. Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об основах приграничного сотрудничества» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/ (дата обращения: 24.08.2025).

28. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору») // Кон-

сультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/ (дата обращения: 24.08.2025).

29. *Andrade e Barros M.* Outlooks for the legal framing of paradiplomacy: The case of Brazil // Federal Governance. 2010. N 7 (1). P. 39—49.

30. *Ciesielska-Klikowska J., Kamiński T.* Paradiplomacy and its Impact on EU Foreign Policy // JCER. 2022. Vol. 18, N 1. P. 48—66. https://doi.org/10.30950/jcer.v18i1.1223

31. *Curylo B.* The European Union as a laboratory of paradiplomacy in the context of international and domestic determinants of regions' foreign activities // Przeglad europejski. 2019. N 3. P. 9—28.

32. *Hocking B., Smith M.* World Politics: An Introduction to International Relations. N.Y.: Routledge, 2014.

33. *Keating M.* Paradiplomacy and Regional Networking. Hanover: Forum of Federations: An International Federalism, 2000.

34. *Mannix C.J.* The Chorus Doctrine: Promoting Sub-National Diplomacy in Regional Growth Management // Washinghton Law Review. 2022. N 9 (2). P. 627—666.

35. *Russett B.M., Starr H., Kinsella D.T.* World politics: The menu for choice. N.Y.: Wadsworth Publishing, 1999.

REFERENCES

1. Akimov Y.G. Kvebekskaya paradiplomatia i positsia federalnogo pravitelstva Kanadi: Ot konflikta k kompromissu [Quebec's paradiplomacy and the Canadian federal government's position: from conflict to compromise]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezdunarodniye otnosheniya [Bulletin of the Sankt-Petersburg University. Series 6. Political sciences. International relations]. 2011. Vol. 4. Pp. 48—56. (In Russ.)

2. Akimov Y.G. Paradiplomatia kak sredstvo virashenia regionalnoi identichnosti sebiektov federacii [Paradiplomacy as a means of expressing the regional identity of federal subjects]. Upravlencheskoye konsultirovanie [Management consulting]. 2016. N 2. Pp. 25—33. (In Russ.)

3. Bekyashev K.A. Meyhdunarodnoye publichnoye pravo [International public law]. M.: Prospect, 1998. (In Russ.)

4. Dogovory s sub"ektami Rossijskoj Federacii [Agreements with the Subjects of the Russian Federation]. Komissiya pri Prezidente RF po podgotovke dogovorov o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii [Commission under the President of the Russian Federation for the Preparation of Agreements on the Delimitation of Subjects of Jurisdiction and Powers between State Authorities of the Russian Federation and State Authorities of the Subjects of the Russian Federation], M.: Yuridicheskaya literatura, 1996, 1997. (In Russ.)

5. Katuntsev V.A. Opyt mezhdunarodnoy deyatelnosti regionov zarubezhnih stran [Experience of international activities of foreign regions]. Vestnik Tyumenskogo universiteta [Bulletin of the Tyumen University]. 2006. N 8. Pp. 130—136. (In Russ.)

6. Kashin V.B., Yankova A.D. Prigranichnoye sotrudnichestvo mezhdu Rossiei i Kitayem: Glubinnie prepyatstviya razvitiya [Cross-border cooperation between Russia and China: deep-seated obstacles to development]. Problemy Dalnego Vostoka [Problems of the Russian Far East]. 2022. N 4. Pp. 41—55. (In Russ.)

7. Komleva V.V. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo regionov Rossii: Institucionalnie osnovi i kharakternie modeli [International cooperation of Russian regions: in-

stitutional foundations and characteristic models]. Rossiya: Obshestvo, politika, istoriya [Russia: Society, Politics, History]. 2022. N 1 (1). Pp. 10—34. (In Russ.)

8. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved by an all-Russian vote on July 1, 2020)]. KonsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 22.08.2025). (In Russ.)

9. Koncepcii vneshnej politiki RF, 1993—2023 gg. [Concepts of the Russian Federation's Foreign Policy, 1993—2023]. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/sborniki_dokumentov_mezhdunarodnye_otnoshenija/0-33 (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

10. Kseofontova M.V. Pravovie problem uchastiya subyektov Rossiyskoi Federacii v mezhdunarodnom ekonomicheskom sotrudnichestve [Legal problems of the participation of subjects of the Russian Federation in international economic cooperation]. Diss. ... kand. yurid. nauk [PhD thesis in law]. M., 2004. (In Russ.)

11. Livanova I.V., Salamov R.R. Paradiplomatiya regionov Brazilii: Polnomochiya i predmety vedeniya [Paradiplomacy of Brazilian Regions: Powers and Areas of Jurisdiction]. Vlast [Power]. 2019. N 27 (1). Pp. 256—262. (In Russ.)

12. Lukashik A. Mezhdunarodnie svyazi subyektov Rossiyskoi Federacii v kontekste sovremennoi geopolitiki [International ties of Russian Federation's regions in contest of modern geopolicy]. Mezhdunarodnaya zhizn [International life]. 2024. January. Pp. 14—21. (In Russ.)

13. Nasyrov I.R. Sotrudnichestvo rossiyskikh regionov s mezhdunarodnymi organizatsiyami: Formaty i vozmozhnosti na primere Respubliki Tatarstan [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2022. Vol. 15, issue 3. Pp. 84—101. (In Russ.)

14. Pasport federal'nogo proekta «Promyshlennyj eksport», 2021 [Passport of the Federal Project "Industrial Export", 2021]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

15. Pasport federal'nogo proekta «Sistemnye mery razvitiya mezhdunarodnoj kooperacii i eksporta», 2021 [Passport of the Federal Project "Systemic Measures for the Development of International Cooperation and Export", 2021]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

16. Pasport federal'nogo proekta «Eksport produkcii APK», 2021 [Passport of the Federal Project "Export of Agricultural Products", 2021]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

17. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.02.2000 N 91 «O prinyatii Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii reshenij o soglasii na osushchestvlenie sub"ektami Rossijskoj Federacii mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskih svyazej s organami gosudarstvennoj vlasti inostrannyh gosudarstv» [Government Decree of the Russian Federation N 91 of February 1, 2000, "On the Adoption by the Government of the Russian Federation of Decisions on Consent to the Implementation by Subjects of the Russian Federation of International and Foreign Economic Relations with State Authorities of Foreign States"]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25983/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

18. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.02.2001 N 196-r «Ob utverzhdenii Koncepcii prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii» [Government Decree

of the Russian Federation N 196-r of February 9, 2001, “On the Approval of the Concept of Cross-Border Cooperation in the Russian Federation”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

19. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 07.10.2020 N 2577-r «Ob utverzhdenii Koncepcii prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii» [Government Decree of the Russian Federation N 2577-r of October 7, 2020, “On the Approval of the Concept of Cross-Border Cooperation in the Russian Federation”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364572/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

20. Tyar V.M., Ponomarev E.A. Transregional'noe sotrudnichestvo Evrosoyuza s Latinskoj Amerikoj: Perspektivy, vozmozhnosti, ogranicheniya [Transregional cooperation of the European Union with Latin America: prospects, opportunities, limitations]. Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2023. N 6 (120). Pp. 110—125. (In Russ.)

21. Ukaz Prezidenta RF ot 12.03.1996 N 375 «O koordiniruyushchej roli Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii v provedenii edinoj vneshnepoliticheskoj linii Rossijskoj Federacii» [Presidential Decree of the Russian Federation N 375 of March 12, 1996, “On the Coordinating Role of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in Conducting a Unified Foreign Policy Line of the Russian Federation”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9592/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

22. Ukaz Prezidenta RF ot 08.11.2011 N 1478 «O koordiniruyushchej roli Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii v provedenii edinoj vneshnepoliticheskoj linii Rossijskoj Federacii» [Presidential Decree of the Russian Federation N 1478 of November 8, 2011, “On the Coordinating Role of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in Conducting a Unified Foreign Policy Line of the Russian Federation”]. President Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/34205 (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

23. Ukaz Prezidenta RF ot 25.08.2023 N 642 «Ob usilenii koordinacii vneshneekonomicheskih svyazej sub"ektov Rossijskoj Federacii» [Presidential Decree of the Russian Federation N 642 of August 25, 2023, “On Strengthening the Coordination of Foreign Economic Relations of the Subjects of the Russian Federation”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455484/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

24. Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 N 101-FZ (red. ot 25.12.2012) «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii» [Federal Law of the Russian Federation N 101-FZ of July 15, 1995 (as amended on December 25, 2012), “On International Treaties of the Russian Federation”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

25. Federal'nyj zakon ot 13.10.1995 N 157-FZ (red. ot 10.02.1999) «O gosudarstvennom regulirovanii vneshnetorgovoj deyatel'nosti» [Federal Law of the Russian Federation N 157-FZ of October 13, 1995 (as amended on February 10, 1999), “On State Regulation of Foreign Trade Activities”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

26. Federal'nyj zakon ot 04.01.1999 N 4-FZ (red. ot 13.07.2015) «O koordinacii mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskih svyazej sub"ektov Rossijskoj Federacii» [Federal Law of the Russian Federation N 4-FZ of January 4, 1999 (as amended on July 13, 2015), “On the Coordination of International and Foreign Economic Relations of the Subjects of the Russian Federation”]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

27. Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 N 179-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob osnovah prigranichnogo sotrudnichestva» [Federal Law of the Russian Federation N 179-FZ of July 26, 2017 (as amended on December 8, 2020), "On the Fundamentals of Cross-Border Cooperation"]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

28. Federativnyj dogovor ot 31.03.1992 «Dogovor o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami vlasti suverennyh respublik v sostave Rossijskoj Federacii» (vmeste s "Protokolom k Federativnomu dogovoru") [Federative Treaty of March 31, 1992, "Agreement on the Delimitation of Subjects of Jurisdiction and Powers between Federal Bodies of State Power of the Russian Federation and the Bodies of Power of Sovereign Republics within the Russian Federation" (with the "Protocol to the Federative Treaty")]. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/ (date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

29. Andrade e Barros M. Outlooks for the legal framing of paradiplomacy: the case of Brazil. Federal Governance. 2010. N 7 (1). Pp. 39—49.

30. Ciesielska-Klikowska J., Kamiński T. Paradiplomacy and its Impact on EU Foreign Policy. JCER. 2022. Vol. 18, N 1. Pp. 48—66. https://doi.org/10.30950/jcer.v18i1.1223.

31. Curylo B. The European Union as a laboratory of paradiplomacy in the context of international and domestic determinants of regions' foreign activities. European Studies Quarterly. 2019. N 3. Pp. 9—28. https://doi.org/10.5604/01.3001.0013.5838

32. Hocking B., Smith M. World Politics: An Introduction to International Relations. N.Y.: Routledge, 2014.

33. Keating M. Paradiplomacy and Regional Networking. Hanover: Forum of Federations: an International Federalism, 2000.

34. Mannix C.J. The Chorus Doctrine: Promoting Sub-National Diplomacy in Regional Growth Management. Washinghton Law Review. 2022. N 9 (2). Pp. 627—666.

35. Russett B.M., Starr H., Kinsella D.T. World politics: The menu for choice. N.Y.: Wadsworth Publishing, 1999.